

Основные тенденции и проблемы формирования новой банковской культуры

В.С. Левин, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО Оренбургский ГАУ

Дискуссия о банковской культуре в отечественной научной среде ведётся сравнительно недавно и затрагивает различные аспекты её проявления. Она интересна большому кругу специалистов. В первую очередь учёным-экономистам, занимающимся проблемами становления отечественной банковской системы и подготовкой кадров выс-

шей квалификации для работы в новых экономических условиях. Во вторую очередь – самим работникам банковского сектора при выполнении своих профессиональных обязанностей и в сфере корпоративного управления. Наконец, юристам, непосредственно занятым в процессе совершенствования правоприменительной практики в государственном управлении денежно-кредитной и финансовой системы страны.

Банковская культура — достаточно новая сущностная категория, что подтверждается отсутствием её определения в современных словарях и поисковых базах данных. Вместе с тем сегодня уже сложилось понимание банковской культуры, которая, например, по мнению Ю.И. Коробова, должна рассматриваться в двух аспектах — узком и широком [1].

Банковская культура в узком смысле слова — разновидность корпоративной культуры, представляющей собой систему внутрибанковских ценностей, совокупность принципов деятельности коммерческого банка или правил поведения его сотрудников. Носителями (субъектами) банковской культуры в этом случае являются банки и банковские сотрудники.

Банковская культура в широком смысле слова — совокупность принципов поведения всех субъектов банковской деятельности — коммерческих банков, банковских клиентов и социальных институтов, обеспечивающих функционирование банковского сектора экономики.

Сложный комплекс отношений, в результате которых складывается банковская культура, говорит о том, что и сама она является сложной, многоэлементной системой. Обычно в литературе выделяют три вида банковской культуры: корпоративную, потребительскую и социальную.

На наш взгляд, сегодня назрела необходимость расширения традиционного представления о видах банковской культуры, так как сами банки становятся всё более универсальными, работая по принципу финансовых супермаркетов. Тенденциями последнего времени являются не только укрупнение банков и сокращение их количества, но и интеграционные процессы, при которых компании, занимающиеся ранее оказанием только специфических финансовых или иных услуг, сегодня начинают выполнять функции банков.

Например, компания «Росгосстрах» имеет структурное подразделение «Росгосстрах + Банк», брокерский дом «Открытие» вырос до размеров финансовой корпорации, в структуре которой ведущую роль играет одноименный банк, у операторов мобильной связи открыты собственные банки и др. Сегодня и сами банки, оказавшиеся в непростых экономических условиях, вынуждены диверсифицировать свой бизнес. Они всё чаще получают лицензии на ведение страховой деятельности или профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

К тому же на Банк России возложены функции финансового мегарегулятора, который теперь занимается регулированием не только банковской деятельности, но и всех других видов финансовой деятельности. Это должно повлиять на формирование новой банковской культуры и новых компетенций (знаний, умений и навыков) как у банковских служащих, так и тех, кто готовится

прийти им на смену, — студентов экономических вузов, выпускников магистратуры и аспирантуры. В этой связи мы предлагаем дополнить двумя новыми видами банковской культуры имеющуюся классификацию (рис. 1).

Новые виды банковской культуры — инвестиционная и страховая, впрочем, могут иметь и подчинённое, второстепенное значение относительно традиционных видов банковской культуры. В этом случае они будут рассматриваться как части общей корпоративной банковской культуры, характеризующие совокупность норм, правил и ценностных установок, соблюдаемых в процессе осуществления инвестиционной и страховой деятельности, а не как самостоятельные виды.

Все виды банковской культуры не обособлены друг от друга, а тесно взаимосвязаны и в совокупности оказывают влияние на уровень культуры банковских клиентов и условия, задаваемые регулируемыми органами. В этом отношении развитие банковской культуры, как и повышение финансовой грамотности, необходимо не только для банков и их клиентов, но и для государства. Так, например, отсутствие социальной банковской культуры в условиях кризиса может самым пагубным образом сказаться как на банках, так и на их клиентах.

Какой же уровень банковской культуры сложился в современной России? Меняется ли он во времени и пространстве? Трудно, да и, пожалуй, невозможно дать однозначные ответы на эти вопросы. Вместе с тем попытаемся сделать это, разделив имеющиеся представления о банковской культуре, которые дают внешние по отношению к отечественной банковской системе пользователи — «взгляд снаружи» и соответственно внутренние пользователи — «взгляд изнутри». Своё видение представим как в виде качественных, так и количественных оценок.

Примеры оценок типа «взгляд снаружи» публикуются рейтинговыми агентствами и международными организациями. Так, служба кредитных рейтингов Standard & Poor's в июне 2014 г. в целом так характеризует российскую банковскую культуру: «Платёжная культура в России только формируется и оценивается как слабая, банковский бизнес находится в процессе становления, финансовая грамотность населения низкая, сложные условия ведения банковского бизнеса могут ухудшиться» [2].

Оценки экономического и отраслевого риска банковского сектора, опубликованные в этом докладе (по показателям «экономическая устойчивость», «кредитный риск в экономике», «институциональная среда», «динамика конкуренции», «фондирование в масштабах экономики») в России в среднем выше, чем по группе сопоставимых стран: Болгария, Бразилия, Китай, Ирландия, Индонезия, Индия, Казахстан, Турция. Эти показатели могут косвенно характеризовать уровень

Примечание: * новые виды банковской культуры, предлагаемые автором

Рис. 1 – Расширенная классификация банковской культуры

1. Место экономик стран СНГ по лёгкости ведения бизнеса и условиям кредитования в рейтинге «Ведение бизнеса», 2015 [3]

Страна	Интегральный рейтинг лёгкости ведения бизнеса	Получение кредитов
Азербайджан	80	104
Армения	45	36
Беларусь	57	104
Грузия *	15	7
Казахстан	77	71
Кыргызстан	102	36
Молдова	63	23
Российская Федерация	62	61
Таджикистан	166	116
Узбекистан	141	104
Украина	96	17

Примечание: * Грузия вышла из СНГ в 2009 г., но используется для сравнения

банковской культуры, который при более высоких рисках говорит о более низком уровне развития банковской культуры в нашей стране по сравнению с сопоставимыми странами. При этом не вполне понятным видится набор стран, выбранных для сравнения.

В этой связи более правильными, на наш взгляд, будут оценки, проведённые по группе стран, связанных географическими и историческими границами, моделями социально-экономического развития. Так, например, можно рассмотреть отдельно страны СНГ по одному из критериев рейтинга «Ведение бизнеса», отражающих условия кредитования. «Получение кредитов» – один из десяти показателей в данном рейтинге, характеризующих степень развитости законодательства и институциональную инфраструктуру в сфере банковского обслуживания, поэтому также может косвенно характеризовать уровень банковской культуры (табл. 1).

Информация Всемирного банка позволяет заключить, что условия кредитования на сегодняшний день в России, хуже, чем в Грузии, Украине, Молдове, Армении и Кыргызстане.

Примеры оценок типа «взгляд изнутри» представим на основе собственного опыта, восприя-

тия реальной действительности и собственных умозаключений. О невысоком уровне банковской культуры может свидетельствовать, на наш взгляд, усилившаяся в последние годы тенденция к увеличению количества отозванных банковских лицензий в нашей стране. Это является следствием выявления Центральным банком различного рода нарушений, зачастую связанных с незаконным отмыванием денег и выводом их за рубеж. Такая деятельность должна способствовать оздоровлению банковского сектора экономики и повышению уровня банковской культуры.

Вместе с тем это может ослабить уровень банковской конкуренции и усилить монопольное положение государственных банков. Если проанализировать список отозванных банковских лицензий в 2014 г., то можно заключить, что чаще всего отзывались лицензии у небольших, региональных банков, что свидетельствует о более низкой банковской культуре именно в регионах России. Региональная неоднородность распределения различного рода ресурсов, в том числе и финансовых, нашла отражение в ряде авторских публикаций за прошлые годы [4–6]. В них, в частности, применялись следующие показатели, характеризующие концентрацию и региональную дифференциацию регионов России: индекс Херфиндала – Хиршмана и индекс Джини. Применительно к банковскому сектору экономики расчёты выполним по следующим критериям (табл. 2).

Анализ рассчитанных показателей позволил сделать следующие выводы:

1. Если сравнивать региональную структуру российской банковской системы с конкурентным рынком, то можно утверждать, что по количеству филиалов действующих кредитных организаций имеет место низко концентрированный рынок ($HNI = 295 < 1000$). Здесь достигается наиболее высокий уровень конкуренции, так как нет достаточно крупных игроков с большой долей рынка. В этом смысле уровень банковской культуры в филиалах действующих кредитных организаций может считаться примерно одинаковым. Региональная структура задолженности по кредитам может быть сопоставлена со среднеконцентри-

2. Показатели, характеризующие концентрацию и региональную дифференциацию распределения ресурсов банковской системы Российской Федерации (на начало 2014 г.) [7]

Показатель	ННИ	Индекс Джини
Количество действующих кредитных организаций (на начало года)	2871	73,1
Количество филиалов действующих кредитных организаций (на начало года)	295	52,7
Вклады (депозиты) юридических и физических лиц в рублях и иностранной валюте, привлечённые кредитными организациями (исходя из места привлечения средств; на начало года; млн руб.)	2417	75,4
Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (исходя из местонахождения заёмщиков; на начало года; млн руб.)	1534	71,4

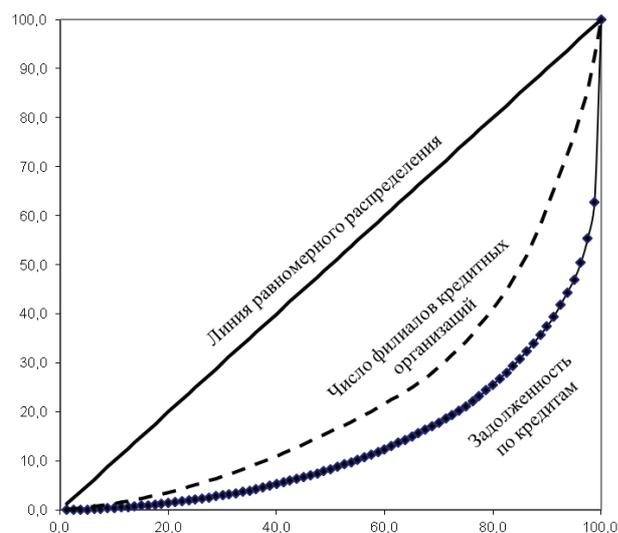

Рис. 2 – Кривые Лоренца распределения филиалов кредитных учреждений и задолженности по кредитам в регионах Российской Федерации на 1.01.2014 г.

рованным рынком ($1000 < \text{ННИ} = 1534 < 1800$), а региональная структура количества действующих кредитных организаций ($1800 < \text{ННИ} = 2871$) и объёмов привлечённых депозитов ($1800 < \text{НИ} = 2417$) с высококонцентрированным рынком. В данном случае нужно говорить о том, что на рынке есть игроки с крупными долями рынка, которые могут оказывать монопольное влияние, т.е. ущемлять интересы других, более мелких игроков. В этом случае мы не можем говорить об одинаковом уровне развития банковской культуры. Так, например, на начало 2014 г. только на один регион – г. Москву приходилось 53% кредитных учреждений (489 из 923 единиц). Наличие такого крупного игрока будет свидетельствовать о монопольном положении этого субъекта, и, безусловно, уровень развития банковской конкуренции в Москве, так же как и уровень банковской культуры здесь, будет выше, чем в других регионах.

2. Индекс Джини используется при построении кривых Лоренца (рис. 2), говорит о весьма высокой степени неоднородности отечественной региональной банковской структуры и дополняет выводы, полученные на основе индекса Херфинда-

ля – Хиршмана. Как видно, кривая распределения филиалов кредитных учреждений более близко расположена к линии равномерного распределения, а кривая задолженности по кредитам соответственно дальше. Т.е. неравномерность долей регионов во втором случае более существенна.

При сохраняющейся тенденции увеличения количества отозванных банковских лицензий, видимо, не следует рассчитывать на существенное изменение региональной банковской структуры в сторону её большей однородности, так как отзывы лицензий у мелких банков не способны повлиять на доли крупных игроков. Это значит, что ведущая роль государственных банков останется неизменной и не будет способствовать усилению конкуренции на рынке банковских услуг, а значит, росту банковской культуры.

Эти противоречивые друг другу заключения сводят на нет предположения об эффективности действий, осуществляемых Центральным банком по «санации» банковской системы, и в целом затрудняют оценку уровня банковской культуры в дальнейшем.

Эти и другие проблемы формирования новой банковской культуры были рассмотрены на 7-й региональной конференции «Практика предоставления финансовых услуг населению: проблемы и перспективы», которая состоялась 9–10 октября 2014 г. при участии Агентства по страхованию вкладов в Приволжском федеральном округе и Главного управления Банка России в Оренбургской области.

Литература

1. Коробов Ю.И. Современная банковская культура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 162–163.
2. Оценка отраслевых и страновых рисков банковского сектора: Российская Федерация. Standard & Poor's. URL: <http://www.finam.ru/files/file-190614-02.pdf>. [дата обращения 10.10.2014 г.].
3. Doing Business. Группа Всемирного банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> [дата обращения 6.02.2015].
4. Левин В.С. Региональные особенности пространственно-временной концентрации инвестиций // Вопросы статистики. 2007. № 10. С. 47–50.
5. Левин В.С. Региональная и отраслевая концентрация инвестиций в основной капитал // Финансы и кредит. 2006. № 16. С. 17–20.
6. Левин В.С. Концентрация инвестиционных, земельных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов в сельском хозяйстве России // Вестник Башкирского университета. 2006. № 2. С. 106–109.
7. Финансы России. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 357 с.